

Пролог. От Конца к Началу.

Поговаривают, что в момент смерти, перед глазами человека пролетает вся его жизнь.

Если все действительно так, то Аmano Юкинари действительно умирает.

Целая вереница воспоминаний пронеслась у него перед глазами.

Обрывочные воспоминания, моментально сменяющие друг друга, без какого-либо смысла. Юкинари даже увидел несколько событий, о которых сам мог бы и не вспомнить.

К примеру, его первый поход в кинотеатр вместе со старшей сестрой на фильм, по непонятным причинам, оказавшийся старомодным Вестерном.

Например, воспоминание о матери, нацелившей кухонный нож на отца, который критиковал ее за то, что она спустила все деньги на какую-то секту.

К примеру, он вспомнил одинокое ожидание в приемной, пока его сестре делали операцию на глазах.

Например, он вспомнил бессонную ночь, проведенную за игрой с моделью пистолета, купленную им на сэкономленные карманные деньги.

К примеру, воспоминания о большом яблочном пироге, испеченном сестрой на его день рождения.

Например, он вспомнил, как случайно наступил на очки своей сестры, и долго извинялся за это.

Воспоминаниям, казалось, не будет конца и края.

Муген-хоей: мечты, сны, пережитые эмоции, наваждения.

Человеческую жизнь и свершенные дела, обращая взор к прошлому, представляют себе именно так: короткая и мимолетная, подобная мыльному пузырю, летящему к водной поверхности, и, позднее, лопающемуся об ее поверхность. А в случае Юкинари, более подходящее описание – придумать сложно.

Шестнадцать лет не так уж и много для человеческой жизни, да и сам Юкинари считал, что она не была полна взлетов и падений. Но даже сейчас, когда он стоял на границе между жизнью и смертью, бесчисленные воспоминания пролетали у него перед глазами, сменяя друг друга.

Удивительно. Скорее всего, пережитая им жизнь оставила глубокое эмоциональное впечатление на его памяти, хотя он сам об этом даже не догадывался. Он считал, что прожил свою жизнь, так и не позаботившись о сестре. Нечто в глубине его сознания, отдаленно напоминающее инстинкт самосохранения, возможно, не мог позволить ему отказаться от будущего, которое он фактически утратил.

Но вскоре, воспоминания, пролетавшие у него перед глазами, вернулись к показу последнего, что он видел в своей жизни. А именно...

Он вспомнил, как все поле зрения перед ним было охвачено пламенем. Свет и тепло, готовые пожрать все, к чему притронутся. В этот миг, непреодолимая, смертельная сила и оборвет

жизнь Аmano Юкинари. Куда бы он не посмотрел, пламя стояло непреодолимой стеной, словно указывая ему, что здесь его путь будет окончен.

Пламенем был объят весь дом, и он не знал, из-за чего начался этот пожар. Несчастный случай, из-за неисправности проводки в старом электрическом приборе с последующим возгоранием? Или же поджог? О том, что он забыл закрыть газ, в результате чего и начался такой пожар не могло идти и речи. Все бытовые приборы на кухне работали от электричества, а ни Юкинари, ни его сестра, не курили. Родители тоже не могли стать причиной, они дома вообще редко появлялись.

Нет, сейчас это уже не важно. Важно другое.

- Сестра! – закричал он.

Протянутая им рука не могла пробиться сквозь пламя. Даже если бы он и мог дотянуться, то ничего бы не изменилось, ведь он был окружен пламенем со всех сторон. И все же, он не мог не протянуть руку. Да и заботило его не то, что он сам в опасности, а самое главное, что его сестра – Хацуне, была в такой же опасности.

- Юки...

Юбка ее формы развевалась вне пламени, а сама она стояла с неуместной улыбкой на лице.

Она смирилась со своей судьбой, и из-за страха и отчаяния у нее помутился рассудок? Или же, она – плакала? Ее очки были затемнены дымом и сажей, так что невозможно прочитать ее взгляд.

Между ними было не более двух метров, но в то же время, такое расстояние казалось непреодолимым. Горячий воздух сжигал легкие Юкинари, его ноги подкашивались, и он в любой момент мог свалиться замертво. Сбежать отсюда уже невозможно. Нет, даже если бы их чудесным образом спасли, то все равно было бы слишком поздно. Тело Юкинари в ужасном состоянии, и не доедет до больницы. Он уже не чувствовал боли от прикосновения к огню; только чувство “тепла” осталось выжжено в его сознании.

- Юки... - его сестра протянула к нему свои руки.

- Хацуне... - Юкинари протянул к ней свою обожжённую руку.

Его сознание, расплавленное жаром, медленно покидало его.

Разве он не может дотянуться до ее руки?.. Если их уже ничего не спасет, то он хотел бы, по меньшей мере, чтобы они умерли – взявшись за руки, рядом друг с другом. Пускай и смерть сейчас неминуема... если он умрет рядом с сестрой, которую любил, это стало бы наименьшим утешением.

Его сгоревшие пальцы отчаянно царапали красную пустоту. И в следующий миг...

Прогоревший потолок – обрушился. Безжалостная реальность набросилась на них, полностью сожгла и обрушилась на его маленькое желание, не оставляя ничего, что можно было бы назвать надеждой. Юкинари поглотило отчаяние.

- Сестренка! – прокричал себе Юкинари.

- А?

Несколько мгновений, он не понимал, что происходит. Ему приснился сон?

Юкинари несколько раз моргнул глазами. Глаза приспособлялись, а его нечеткое, размытое видение, восстанавливало свою ясность. Его правая рука, которую он протянул в бессознательном состоянии, по непонятным причинам схватила за воротник молодую девушку, которая смотрела ему прямо в лицо.

На мгновение ему показалось, что она – его сестра, но это была не она. Но небольшое сходство все же было. Вокруг нее витала размытая, добродушная аура, приятные черты лица, а ее добрый взгляд был обращен на него. И все же, у нее были рыжие волосы и синие глаза; она, наверное, даже не японка. И, самое главное, на этой девушке не было очков, с которыми его сестренка практически никогда не разлучалась.

- К-кто ты? – спросил Юкинари, который только сейчас понял, что лежит на какой-то жесткой кровати.

- Успокойся, - сказала девушка на языке, которого он никогда прежде не слышал, тихим голосом. Но Юкинари понял ее, словно для него этот язык был родным.

- Какого... - что это за язык такой? Почему он его понимает? Но, сперва – кто эта девушка?

- Для начала, успокойся, ладно? – повторила девушка, и положила ему на грудь свою руку.

Юкинари поднял свой торс, и практически висел, держась за ее воротник. Вместо того, чтобы грубо оттолкнуть его, она нежно нажала ладонью, положив его на кровать.

Хотя он и был растерян, препираться с ней не стал. В конце концов, чем-то она напоминала его сестру. Такая же, как и его добрая, нежная старшая сестра. Он невольно задумался над тем, что же с ней стало. Что стало с ним самим. Он в больнице?

Неужели их спасли на грани смерти, и привезли сюда?

Лежа на кровати, Юкинари осмотрелся вокруг, и сразу же понял, что находится не в операционной, и даже не в больнице. Источником света в комнате была старомодная лампа, висевшая на стене, и, что еще заметней, вокруг нет никакого медицинского оборудования: нет устройства искусственного дыхания, позволившего бы ему дышать, ЭКГ, которая могла бы считывать его сердцебиение. Вместо этого, вокруг были только металлические инструменты непонятного предназначения, а стеклянные сосуды и колбы, придавали комнате зловещую атмосферу.

(Это – какая-то лаборатория...).

Первое, что пришло в голову Юкинари, был стереотипный образ, который он часто видел в научно-фантастических фильмах – безумный ученый. В таком случае, его будут оперировать? Нет, возможно уже оперировали? Он не увидел ни единого шрама на своей руке, хотя отчетливо помнил, как она была сожжена...

- Тебе больно? Где-нибудь испытываешь боль? – спросила девушка. Она выглядела как очень добросердечный человек, который ни за что не стал бы проводить бесчеловечные эксперименты.

Не только слова, но и ее выражение лица, маленькие жесты, все это указывало на то, что она действительно о нем беспокоится.

- Кто, черт возьми, ты такая? – вместо ответа, спросил Юкинари.

- Оно... говорит! – слышался удивленный голос. Причем сказала это не девушка, которая все это время сидела перед Юкинари. – Сестра, оно... говорящее!

Такое впечатление, что они обсуждали собаку или кошку.

- Естественно, - кивнув, ответила девушка перед ним, а на ее лице появилась едва видимая, кривая улыбка. – “Рукотворное творение науки, которое с самого рождения обладает всеми необходимыми знаниями” – может быть, я зашла несколько далеко, но вложила в него, во время процедуры, функциональный словарь, так что ничего удивительного в том, что он умеет говорить – нет.

Она обернулась к тому, кто говорил с ней. Там была еще одна девушка. Стройная фигурка, короткие серебристые волосы, Юкинари чуть было не принял ее за мальчика. Но одежда, и ее голос, отчетливо демонстрировали, что она – девушка. Ему показалось, что она ненамного младше девушки перед ним. Скорее всего, ей лет тринадцать-четырнадцать.

Он смог с легкостью заметить небольшое сходство в лицах девушек. А учитывая то, что буквально только-что, она обратилась к девушке перед ним – “Сестра”, они, похоже, действительно сестры. По сравнению со старшей сестрой, с ее умными глазами и изящным видом, младшая выглядела немного неуклюже, и напоминала куклу.

- В этом случае, - продолжила старшая, - если я не ошибаюсь конечно, он ранее был живым человеком, поэтому нет ничего странного в том, что у него есть чувство собственного достоинства, и все необходимое, чтобы в полной мере использовать свои знания.

- Оу... Поняла, - кивнула младшая, но ее взгляд был далек от концентрации на ее сестре и Юкинари. Она смотрела в никуда, а ее голубые зрачки казались расплывчатыми.

Эта девушка, она...

Наверное, она слепая.

Девушка достала деревянную коробку с лабораторными инструментами и поставила перед старшей сестрой. Она действовала уверенно и четко. Скорее всего, она не совсем слепа, или же ориентируется вокруг с помощью звука. Кажется, она помогает ей своей старшей сестре, ну-у, или играет роль “поди-подай”.

- Даша. Я уверена, что ты все понимаешь, поэтому должна...

- ... Мм, - девушка, которую называли Дашей, промычала в ответ, кивая.

Довольная старшая сестра кивнула, и повернувшись к Юкинари, с улыбкой на лице, спросила:

- Ты в порядке? Помнишь свой предыдущий мир? Или...

- Предыдущий мир?

Прозвучало так, словно он переродился. Нет, скорее он...

- Меня зовут Ирина, а ее, - сказала девушка, указывая на стоящую рядом с ней сестру, - Даша. Ты помнишь свое имя?

- Юкинари, - ответил он, но почувствовал себя немного неудобно и неуверенно.

Я... действительно Аmano Юкинари?

Этот вопрос возник сам собой, стоило ему посмотреть на руки перед глазами. Безупречно гладкая кожа, без каких-либо изъянов. В отличие от лица, которое он мог видеть только в зеркале, свои руки он видел собственными глазами, ежедневно, и запомнил каждый изгиб.

Исходя из "Хиромантии", человеческие руки уникальны, и каждому человеку присущи свои формы и черты. Тем не менее...

(Это действительно мои руки?).

Ему казалось, что не его. Да, скорее всего, это не его руки. В добавок к этому фраза о "предыдущем мире" и блекнувшими воспоминаниями о пожаре.

Так он...

- Юкинари? Какое странное имя, - сказала немного озадаченная Ирина. - Хорошо, Юкинари. Ты, наверное, запутался, но не волнуйся. Я по порядку все тебе объясню.

- Я...

Умер? А потом воскрес? Нет, такое просто нереально, скорее всего...

- Я была бы счастлива, если бы ты мог доверять нам, - сказала Ирина, с ангельской улыбкой молодой девушки на лице. Все улыбки, которые она демонстрировала прежде, излучали ауру мудрости и были наполнены заботой взрослого человека о своем пациенте. Но эта улыбка сейчас, казалась более детской и невинной, из-за чего была намного очаровательней.

- Юкинари, - она протянула к нему свою руку, но в этот раз она не хотела положить его на кровать, а предлагала рукопожатие.

Юкинари молча посмотрел на протянутую к нему руку. Тоненькая и бледная рука, но стоит рассмотреть чуточку повнимательней, как сразу же можно заметить на ней несколько трещин, порезов и царапин.

Это - рука работяги. У его сестры, Хацуне, которая занималась домашней работой вместо матери, были точно такие же руки. Такая рука бывает только у того, кто серьезно работает и старается изо всех сил, даже когда что-то идет не так.

Поэтому, Юкинари пожал протянутую ему руку. В этот миг, лицо Ирины озарилось широкой, счастливой улыбкой. После этого, она посадила его на кровати, чем еще больше напомнила его сестру - Хацуне.

Точно. Его сестра. Не время думать о себе - нужно позаботиться о сестре. Что стало с ней?

- Где моя сестра?

Ирина и Даша выглядели озадаченными.

- Моя сестра, Аmano Хацуне. Она в безопасности? Она жива?

Спросил он, как мог, но ответа не последовало. Юкинари почувствовал, что покров тишины, в которой они все прибывали, становится для него полным отчаянием.

И...

После неминуемой смерти, время вновь начало свой отчет.

Эту встречу, никто не предвидел в этом мире.

Юкинари себе даже представить не мог, что происходящее с ним сейчас повлияет на весь порядок этого мира, а он сам – будет в эпицентре всего этого.

<http://tl.rulate.ru/book/7286/162478>